

Глава 2

Через тернии... в тернии

— Вы уходите?

Благодарно улыбнувшись, Ирина ловко положила сумку на только что освободившийся уютный столик у окна.

Сегодняшнее воскресное утро она решила провести в «Старбаксе» со своим айпадом и чашкой ароматного латте. Мать Ирины согласилась забрать Никиту на все выходные, Евгений отдыхал дома после вчерашней встречи с однокурсниками, затянувшейся до двух ночи. Ирина ощущала удивительную легкость и желание поскорее начать работать. Прошла целая неделя, но в круговороте повседневных дел она так и не успела посвятить достаточно времени заданию Громова.

Ирина отпила небольшой глоток и привычно застучала пальцами по экрану айпада. Можно было не сомневаться, в веб-пространстве найдется информация на тему корпоративной культуры... Ирина пролистывала ссылки — с чего начать?

Интуиция подсказала ей, что начать поиск нужно там, где последние два года она находила ответы на почти все волнующие ее вопросы — будь то подходящий отель для отдыха в Испании или новые направления в искусстве.

Ирина уверенно открыла Facebook.

Еще с детства, со школьной скамьи, ее угнетали теории, общие вопросы и законы. Она любила детали, частности, прикладные дисциплины. И психологию в университете воспринимала не как фундаментальную науку, а прежде всего как конкретный инструментарий для личностного и социального роста. Как правильно выбрать профессию, найти подход к противоположному полу, воспитать ребенка... Вот и сейчас, ведомая скорее инстинктом, чем рассудком, Ирина решила идти от конкретики.

[Купить книгу на сайте kniga.biz.ua >>>](#)

Интересно, а что вообще есть на Facebook у конкурентов?

Перед ней запестрели яркие странички. ««Видеолэнд» объявляет конкурс!»...

«Собери наибольшее количество “лайков” и получи суперприз от DigiWorld!»...

Ирина оживилась: «Нам тоже нужна такая страничка!» Интуитивно она почувствовала, что Facebook и вообще социальные медиа — это именно та площадка, где можно развивать корпоративные коммуникации и технологии внешнего маркетинга.

Побродив по страничкам конкурентов, но так и не найдя ничего полезного на тему корпоративной культуры, Ирина допила свой латте.

Она была человеком действия. И какие шаги сделать дальше, она знала. Как минимум: провести конкурс на лучшую рекламу бытовой техники, открыть форум впечатлений покупателей о новинках, организовать публикации эмоциональных и веселых фотоснимков сотрудников «Электромира»...

Завтра же она встретится с дизайнерами и в течение недели создаст свою корпоративную страничку на Facebook!

— Петь, мусор захвати!

Так в очередной раз утром проводила Полина Николаевна Якушина своего сына на работу.

Петя Якушин, девятнадцатилетний бирюлевский юноша, рос как трава, а друзей заводил там, где ему приходилось чаще всего бывать, — в подворотнях своего района. Полина Николаевна, забеременев в шестнадцать лет от одного из таких же юношей, была глубоко разочарована жизнью, ничего не ждала, ни о чем не мечтала. О будущем сына, которого она не особо любила, задумывалась редко.

Неприятностей из-за сына у нее было много. Когда ему исполнилось двенадцать, матери пришлось заплатить штраф за то, что Петя разукрасил серую дверь подъезда рисунками кислотно-фиолетового цвета. «Да просто скучная она, серая, — объяснял он матери свой поступок. — А я хочу, чтоб было веселее». В пятнадцать лет Пете вдруг пришло в голову затюнинговать BMW соседа: выйдя однажды утром из дома, Алексей Петрович Степашин, хозяин местного автосервиса, основательный

и солидный мужчина, обнаружил свой автомобиль разрисованным сценками из комиксов с использованием ненормативной лексики на английском языке. Последствия Петиного креатива Полина Николаевна ликвидировала долго. Возместить ущерб деньгами у нее, естественно, не было возможности, поэтому пришлось на целый год стать бесплатной домработницей в квартире Степашиных.

Кроме склонности к сумасшедшим идеям, до сих пор приносившим только разрушительные последствия, никаких способностей у Пети не проявлялось. По-настоящему он любил и умел только одно — рисовать, постоянно придумывая при этом всякие новые слова и оригинальные выражения на русском и английском языках. Обрывки фраз на английском он частенько слышал в голливудских фильмах — и тут же запоминал.

Дядя Витя, брат матери, подметил в Пете эти необычные способности, когда тот начал подрабатывать у него в гараже. Он даже устроил племянника к своему приятелю в небольшое рекламное агентство, где Петя придумывал слоганы, разрабатывал рекламные материалы для небольших компаний, в том числе и для дядиного гаража. Именно он создал вывески, которыми дядя украсил въезд в свой гараж. А когда дела пошли в гору, Петя разработал всю наружную рекламу для дядиного бизнеса. Правда, скоро грянул кризис, и с гаражом дяде Вите пришлось расстаться. То же самое произошло и с рекламным агентством его приятеля. На этом карьера Пети как креативщика, к его большому сожалению, завершилась.

Полину Николаевну тоже вскоре уволили с завода, на котором она проработала много лет. Производство переносили в Подмосковье, неквалифицированных работников сократили. Вот тут стало по-настоящему трудно. Денег не было. Вообще. Было ясно, что Пете придется искать работу. Но что может найти парень без квалификации?

Как-то вечером Петя шел домой в раздумьях о том, что делать дальше, и увидел светящийся рекламный щит. «“Электромир”. Скоро открытие», — гласила яркая надпись. Подойдя поближе, он заметил за стеклом объявление: «Требуются продавцы-консультанты». Петя всегда был уверен: уж в чем в чем, а в технике он разбирается. Не задумываясь, записал телефон, указанный в объявлении, и решил, что работа у него в кармане.

Так, в общем-то, и получилось. Компания разрасталась, по Москве и России открывались новые магазины, на позиции продавцов брали кого придется, было бы желание. Зарплата, конечно, небольшая, но в Петиной ситуации выбирать не приходилось...

И он стал продавцом-консультантом магазина «Электромир» в Бирюлево.

Уложив Никиту спать, Ирина села в кресло, положив на колени ноутбук.

— Ты скоро?

Евгений в своей любимой пижаме стоял в дверях, уже готовый отправиться в спальню.

Ирина пожала плечами:

— Да нет, я кое-что посмотрю только...

— Ок, хорошо, не засиживайся, завтра вставать рано.

С этими словами Евгений исчез в спальне.

На самом деле Ирина не собиралась ложиться. Как минимум часа два-три придется поработать. Со свойственными ей энтузиазмом и горячностью она так увлеклась созданием странички «Электромира» на Facebook, что задачу по созданию корпоративной культуры, сформулированную Громовым, пока оставила совершенно без внимания. И к тому же, если быть честной, понятный, конкретный проект по созданию веб-странички, обещающей быстрые результаты, привлекал ее значительно больше, чем достижение глобальной стратегической цели.

Однако дальше тянуть было уже нельзя. Подходило время дедлайна, а с дедлайнами у Ирины отношения обычно складывались не лучшим образом. Но на этот раз оттягивать дедлайн Ирина не собиралась, это было первое задание Громова — самый настоящий тест для нее в режиме реального времени.

Чтобы настроиться на работу, Ирина с удовольствием открыла созданную на этой неделе страничку «Электромира». Здесь уже зарегистрировалось несколько сотрудников компании, в основном люди из HR-отдела, которых Ирина привлекла к участию в новом проекте.

Она уже написала на страничке несколько постов в качестве «корпоративного блогера». Пока их было немного — сообщение

об открытии нового магазина в Москве, фотография тортика, собственноручно испеченного Ириной и принесенного в офис по случаю «девятиимесячного юбилея» ее работы в компании, и (личная гордость Ирины) первая серия комиксов на тему бытовой техники, отрисованная штатным дизайнером.

Полюбовавшись результатом своего креатива, Ирина вышла в профессиональное сообщество HR-portal — <http://www.hr-portal.ru/news/stranitsa-hr-portal-na-facebook>

Немного побродив по сайту, она, как обычно, приступила к решению вопроса практическим путем.

«Доброго времени суток. Я новый директор по коммуникациям крупной ритейловой компании. Передо мной стоит задача построения и развития корпоративной культуры. Не могли бы вы порекомендовать мне подходящую литературу?»

Ответ пришел почти немедленно. Писал некий «Фостер».

«Литературы на данную тему море разливанное. Конкретизируйте задачу».

Ирина поморщилась. Таких заносчивых, кичащихся професионализмом, уверенных в своей исключительности персонажей в виртуальном пространстве она встречала немало. Ирина, со свойственной ей открытостью и простотой, относилась к ним с достаточной долей скептицизма. Она чувствовала, что за патосными фасадами анонимных имен прячутся, как правило, типичные «офисные хомячки», строящие из себя суперпрофи.

Однако сейчас времени у нее не было, выбирать не приходилось.

«Конкретизировать сложно. Задача так и поставлена: будем строить корпоративную культуру. Более конкретно сказать не могу».

«Понятно, начинаем с ликбеза. По общетеоретическим вопросам касательно корпоративной культуры могу посоветовать книгу Т. Н. Персиковой “Межкультурная коммуникация и корпоративная культура”, потом еще работу Т. А. Лапиной “Корпоративная культура”. Этого для начала достаточно. Для более продвинутой стадии рекомендую собственную книгу (моя диссертация) “Компания-мечта”. Вот ссылочка, если что...»

Ирина тут же кликнула на ссылку.

«Компания-мечта. Глава 1. Корпоративная культура. Общие принципы. Предпосылки развития».

Абстрактные, ни о чем не говорящие названия она не любила еще с института. Интуиция подсказывала, что полезных, нужных ей сейчас советов она здесь не найдет, но все же... Ирина начала читать.

«Корпоративная культура есть в любой компании. Когда сотрудницы приходят с утра на работу и проводят пару часов за чаепитием вместо того, чтобы выполнять свои должностные обязанности, — это тоже определенный корпоративный культурный ритуал. Проведем параллель с культурами народов мира. В одних культурах до сих пор практикуют каннибализм, в других — считают преступлением малейшее нарушение гражданских прав индивида. Это не значит, что первая культура — не культура. Ведь, по сути, что такое культура? Некий набор правил, обычаев, принципов, которые позволяют данной культуре выживать среди других и осуществлять дальнейшую экспансию. Таким образом, корпоративная культура — это и есть правила, традиции. Надо только добавить, эффективно работающие правила».

Зачитавшись, Ирина не заметила, как подкрался поздний осенний рассвет. Она так и уснула, прямо в кресле, с ноутбуком на коленях, неудобно откинув голову на спинку.

В пятнадцать минут девятого ее разбудил громкий смех Никиты, подбежавшего и обнявшего ее за шею лапами подаренного ею плюшевого медвежонка, с которым сын теперь был неразлучен.

Ирина посмотрела на часы. «Ой! Никита же в сад опаздывает!»
Вскочив с кресла, она потащила сына в ванную.

— Мама, я уже умылся!

В прихожей стоял полностью одетый Евгений.

— Никита! Быстро одевайся! Мы опаздываем!

Евгений серьезно посмотрел на Ирину. Обычно Никиту в сад отвозила она.

Ирина чуть заискивающе улыбнулась:

— Я сегодня засиделась...

Евгений продолжал дуться:

— Ты прекрасно знаешь, что мне от сада Никиты до работы намного дальше, чем тебе. Распределяя обязанности по дому, мы рационально подошли к тому, кто что будет делать. Ты отвозишь Никиту, потому что так удобнее. Ты же обещала не засиживаться по ночам!

Ирина, чувствуя себя немного виноватой, подошла к Евгению и осторожно потянула за рукав твидового пальто. Это пальто они вместе купили в маленьком лондонском магазинчике во время их путешествия в Англию два года назад. Ирина вспомнила, как они каталась по городу на такси и как она прижималась к плечу мужа, чувствуя виском колючие ворсинки твида, с удовольствием ощущая аромат новой, только что купленной вещи.

Она уткнулась в воротник пальто. Сейчас от него пахло Chanel Egoist, ароматом, которым Евгений пользовался бесменно. Вдыхая этот уже давно ставший родным запах, Ирина улыбнулась про себя и сказала:

— Да, я знаю. Прости.

Евгений тут же обмяк. Он не ожидал, что Ирина вот так просто извинится, не спровоцирует, как обычно, конфронтацию.

— Ну ладно, все же постараитесь, чтобы это было в последний раз!

Ирина кивнула и поцеловала мужа в щеку. Он ответил неловким поцелуем.

— Пап, пойдем!

Никита уже энергично дергал за ручку входной двери.

Максим Белов припарковал свой Mercedes неподалеку от недавно открывшегося модного кафе.

Встреча должна состояться через пятнадцать минут. Что ж, пока можно прогуляться. Заходить в кафе заранее Белов не хотел, все же достаточно публичное место, можно засветиться. А это в планы Белова не входило.

На конкурирующую фирму DigiWorld он начал работать почти четыре месяца назад, собственно, сразу, как только пришел финдиректором к Громову. Зарплата, предложенная в «Электромире», была, конечно, хороша, но совсем не достаточна для Белова с его планами на будущее. А в эти планы входили и домик на Ривьере, и частный самолет, и постоянный доход от надежных акций. Словом, нужно было играть по-крупному, без правил.

Пройдясь по улице, Белов, незаметно огляделся по сторонам и подошел к двери кафе. Человек из DigiWorld, доверенное лицо гендиректора компании, уже ждал его там.

Белов присел за столик.

— Чашку кофе, пожалуйста, — бросил он подошедшему официанту.

Доверенным лицом, сидевшим напротив, была симпатичная, хорошо одетая женщина лет тридцати пяти в дорогом костюме от Chanel. Она задумчиво курила сигариллу, выпуская дым через тонкие ноздри.

— Мои источники уже донесли о положении дел.

Белов кивнул, слегка нахмурив брови. Женщина подалась вперед, приблизившись к нему, и что-то быстро зашептала. Белов продолжал кивать, становясь все мрачнее.

Наконец его собеседница погасила сигариллу и встала, поправляя юбку.

— Значит, я на вас рассчитываю. — Взяв свою изящную сумочку, она мгновенно исчезла из зала.

Белов, продолжая хмуриться, смотрел ей вслед.

— Ваш счет, пожалуйста, — неожиданно раздался рядом голос официанта.

Усмехнувшись, Белов достал бумажник. Судя по размеру счета, он уже был на Ривьере.

«Любая корпоративная культура уникальна, она создается и воспитывается в недрах коллектива в соответствии с грамотной и эффективной стратегией ее построения.

Первый шаг к построению корпоративной культуры — это выработка уникальной миссии компании. Для этого необходимо сформулировать ее идеологию в одном или нескольких простых и понятных предложениях. Любая хоть сколько-нибудь заметная компания обладает своей уникальной миссией. Это основа основ. Это корень, из которого вырастает древо корпоративной культуры».

Ирина продолжала изучать книгу «Фостера». Охваченная энтузиазмом новичка, она почти благоговейно внимала этим, по сути, пустым фразам.

«Миссия компании формулируется на стратегической сессии топ-менеджеров, которая и является отправной точкой построения корпоративной культуры».

«Значит так, теперь я знаю, что надо делать», — вслух сказала Ирина, закончив очередную главу. И внесла в To do list на своем айпаде:

Провести стратегическую сессию топов.

Сформулировать на ней миссию «Электромира».

К завтрашнему совету директоров Ирина была готова. Она уже знала, с чего компания начнет строить свою уникальную корпоративную культуру.

Откинувшись на заднее сиденье, Алексей Громов, слегка опустив стекло, с удовольствием ощущал обжигающие порывы ветра, бившие по лицу. Московский смог, смешанный с острым запахом мокрого осеннего асфальта, был сегодня намного приятнее свежего морского бриза, которым Алексей еще так недавно наслаждался во Флориде. Именно тяжелое дыхание мегаполиса было ему сейчас очень нужно.

Машина остановилась на перекрестке.

— Пробка? — равнодушно поинтересовался Громов.

— Да нет, Алексей Иванович, светофор, — ответил Олег, — Не волнуйтесь, вовремя приедем.

Громов и не думал волноваться.

Большая Якиманка. Аккуратный кирпичный дом, где, еще с советских времен, было кафе «Шоколадница». Здесь жил Володя. Снимал квартиру, тогда, в 91-м, кажется.

Как будто все это было вчера. Палатка на Рижском, Володя, горячо убеждавший его, Алексея, что подделками торговать они не будут. Открытое Володько лицо. Голубые глаза, лоб без морщин. Двадцать три года. И он, Лешка Громов, ровесник Володьки, его университетский товарищ, стыдливо убирает с полки сверкающий хромом «Кванасоник», восхищаясь честностью своего друга и партнера пусть по маленькому, но все же бизнесу.

И потом, когда через три месяца в скромную палатку «Электромира» наведались рэкетиры, Володя тоже сказал, что не будет играть по нечестным правилам. Воспоминания Громова о том эпизоде были отрывочными, словно киномонтаж из крупных планов в режиме замедленного воспроизведения. Чей-то крик, золотая цепь на волосатой груди, низкий, как будто измененный с помощью специального фильтра, голос: «Стреляй в этого...», откуда-то выросшее прямо перед его лицом круглое дуло пистолета, оглушительный удар, кровь, брызнувшая в рот, в глаза... кровь, мешающая дышать... «Я умер» — первая мысль. А потом вдруг — странное ощущение тяжести чужого тела. Взгляд

вниз — к его ногам сползает Володька, весь в крови, раненый, принявший за него эту пулю...

Володя в гробы. Цветы, строгий черный костюм. Черный цвет Володя всегда любил. Откуда здесь этот кадр? Ведь это будет позже, гораздо позже...

Тогда, после той пули, Володя оправился быстро. Громов вспомнил, что после Володиной выписки они сидели вместе как раз здесь, в квартире на Якиманке, пили водку и строили планы на будущее. Стоя на балконе девятого этажа, обнявшись по-братьски, взглядываясь в пыльный и пьянящий июльский рассвет, они были уверены, что неуязвимы...

— Алексей Иванович, приехали! — голос Олега вернулся Громова к реальности. — И вовремя! Не опоздали! — с гордостью добавил он, надеясь, что босс отметит его водительское мастерство.

— Да, спасибо, Олег, вот что значит профессионал, — сказал Громов, понимая, что именно это его водитель и хочет сейчас услышать.

Громов сделал глубокий вдох, толкнул дверь машины и вошел в здание своей компании. До заседания совета директоров оставалось десять минут.

Сегодня утром Ирина приводила себя в порядок особенно тщательно. Новый костюм, блузка, выгодно оттенявшая ее ярко-синие глаза, элегантные туфли на шпильке, минимум дорогой косметики... Сегодня Ирина впервые выступала на совете директоров. Это был ее дебют в качестве руководителя HR-отдела.

От размышлений, какой аромат больше подойдет к ее туалету, Ирину отвлек Никита, уже одетый и готовый ехать в сад. Этим утром Ирина опаздывать не собиралась.

— Мам! А сегодня какой день?

— Вторник.

— Ура! Значит, скоро суббота.

— Ага. Уже почти скоро.

— Мам, а мы пойдем в субботу в парк?

— Да.

— Вместе с папой?

— Конечно, все вместе.

— Ура!!!

Никита бросился матери на шею.

Ирина, смеясь, легонько оттолкнула его, подумав, как это будет здорово, когда они всей семьей пойдут гулять в осеннем парке. Уже после всего, когда все закончится. После ее сегодняшней провальной речи на совете директоров, возможно, даже после увольнения.

«Ну и пусть... Значит, получится в другом месте!»

Ирина вышла из комнаты, оставляя за собой нежный, терпко-зеленый шлейф своих любимых духов, которые всегда придавали ей особенную уверенность в себе, делали неуязвимой для внешнего мира. Как раз это ей и нужно было сегодня.

В переговорной комнате собирались все директора подразделений.

Стильный черный круглый стол, ослепительно белые стены, прозрачные стаканы с водой — аскетизм обстановки не добавлял Ирине уверенности.

Исподтишка она пыталась рассмотреть участников предстоящего заседания. По-американски улыбчивый, расслабленный на вид, с иголочки одетый Белов. Дружелюбно улыбнувшаяся ей Миронова. Сегодня она была «при параде» — старомодный костюм, блузка с большими рюшами.

Дверь распахнулась. Быстро рассекая пространство, в комнату ворвался Громов. Ни на кого не глядя, кивнул головой и сел за стол.

— Здравствуйте! Как вы знаете, наша компания сейчас в непростой ситуации. «Киото» грозит разорвать с нами эксклюзивный контракт. Проблема при этом не в логистике, дистрибуции или других сложных процессах. Проблема — в людях. Человеческий фактор — это зона профессионального риска для нашей компании. Именно поэтому мы и собрались здесь сегодня. Чтобы решить, что нам делать с проблемой качества человеческих ресурсов. Передаю слово нашему новому директору по персоналу и внутренним коммуникациям Ирине Куликовой, которая должна была подготовить план действий и разработать программу построения эффективной корпоративной культуры. Ирина?

Громов, скупо улыбнувшись, кивнул Куликовой.

Ирина почувствовала, как ладони увлажняются, а горло сдавливает спазм. Надо успокоиться. В конце концов, она подготовилась. Да и в любом случае, что бы ни случилось, в субботу они с Никитой отправятся в парк...

Голос Ирины, неуверенный и тонкий, раздался в тишине большой комнаты.

— Исследовав ситуацию в целом, я пришла к выводу, что нам необходимо внедрить корпоративную культуру, которая будет соответствовать нашим целям, задачам и потребностям.

С каждым словом голос Ирины обретал уверенность. Она подробно пересказывала содержание прочитанных книг, особенно выделив среди них диссертацию «Фостера». С энтузиазмом, вдохновенно убеждала присутствующих в необходимости сформулировать корпоративную миссию компании и закончила предложением как можно скорее провести стратегическую сессию топ-менеджмента, на которой эта миссия и будет определена.

Ирина замолчала. Она не сомневалась, что ее речь произвела большое впечатление на слушателей. И теперь с нетерпением ожидала реакции. Слов одобрения, похвалы...

— Извините, что, возможно, буду резок, но, по-моему, это полная ерунда!

Ирине показалось, что американский акцент в голосе Белова стал еще заметен.

А его взгляд... Такой колючий, пронизывающий.

— Ирина Сергеевна, — продолжил Белов, — Вы же сами понимаете, времени у нас в обрез. Каким образом нам сейчас может помочь выработка миссии компании? Чтобы создать эффективную корпоративную культуру, нужны годы. Но никак не два с половиной месяца.

Белов снисходительно посмотрел на Ирину. Да, она явно не ожидала такого поворота разговора.

— И тем не менее, — не сдавалась Ирина, — надо же с чего-то начинать! Точнее, начинать надо с главного, а главное — это и есть миссия компании.

Белов сладенько улыбнулся, потирая руки. Ирина заметила на его безымянном пальце большую «гарвардскую» печатку.

— Ирина Сергеевна, только без обид. Вот вы нам тут в красках рассказали о прочитанной литературе. Что ж, домашнее

задание вы выполнили хорошо. Но, похоже, совершенно не представляете себе, насколько сложно воплотить все это в режиме реального времени.

Глаза Ирины сверкнули. Словечки вроде «домашнее задание», «без обид» задели самолюбие.

— Максим Сергеевич, ну а вы-то сами что, в таком случае, предлагаете? Я не против критики, наоборот! Только критика должна быть конструктивной!

Ирина с вызовом смотрела на Белова.

— Да я, собственно, в данный момент не готов предложить решение. Уж простите, но корпоративная культура — это ваша епархия. Я только предупреждаю о возможных рисках, которых вы не видите.

Издевки в словах Белова стало заметно меньше.

— А я как раз предлагаю! Готовое решение! Вы совершенно правы, Максим Сергеевич, времени у нас нет. Поэтому начинать действовать нужно как можно скорее.

Лицо Ирины пылало.

Громов постукивал кончиками пальцев по поверхности стола. Тридцать секунд тишины, которую нарушало лишь прерывистое дыхание Анатолия Александровича Басина, коммерческого директора, страдающего астмой и недавно перенесшего инфаркт.

Наконец Громов принял решение.

— Что ж, Максим Сергеевич... Мне понятна ваша точка зрения. И все-таки...

Ирина, уже почти смирившаяся с поражением, со вновь вспыхнувшей надеждой посмотрела на Громова.

— И все-таки, — продолжал он, — я считаю, что проведение стратегической сессии нам не повредит. Мы хотя бы будем знать, где находимся. Сверим наши карты. И миссию сформулируем. Действительно, у большинства компаний она есть. Пусть это долгий, но необходимый путь к построению корпоративной культуры.

Присутствующие согласно закивали. Белов улыбнулся. Он не сомневался, что Громов отреагирует именно так. Вот и прекрасно... Это идеально вписывалось в его планы.

Громов повернулся к Ирине:

— Ирина Сергеевна, вы все организуете?

Ирина, окрыленная, кивнула.

— Отлично, — резюмировал Громов, — давайте назначим стратегическую сессию на эти выходные.

Улыбка моментально сползла с лица Ирины.

— Как — на выходные?

Громов пожал плечами.

— Не вижу смысла тянуть. По-моему, единственный консенсус, к которому мы сегодня пришли, — у нас катастрофически мало времени. Так что бронируйте подходящий подмосковный отель. Валентина Александровна — вам в помощь.

— Да, конечно! — мгновенно отозвалась всегда готовая помочь Миронова.

...Через несколько часов Ирина подходила к подъезду своего дома в Трехгорном переулке. Взгляд вверх — в окнах свет. Евгений и Никита уже дома.

Холод ключей, лифт, взлет на девятый этаж... Стоя перед дверью квартиры, Ирина слышала громкий, счастливый смех Никиты.

Сейчас она скажет ему.

Дождь. Серые улицы. Побитые временем однотипные девятиэтажки Бирюлево. Сегодня Петя Якушин шел на работу в подавленном настроении. От мысли о десяти тысячах, которые он был должен Диме Прокурину, улицы казались еще слякотнее, чем на самом деле. Мать, естественно, ничего об этом не знала. Она ждала, что сын сегодня принесет домой всю свою хоть и небольшую, но настоящую зарплату... надеялась на него...

«Хорошо, что сегодня премия должна быть», — подумал Петя. Работая в компании меньше месяца, он все-таки всерьез рассчитывал на премию. «Я тогда десятку с премии Прокурину отдам, а матери скажу, что премию маленькую дали, зато зарплата полностью будет в моем распоряжении», — успокаивал он самого себя.

В магазине, как обычно в день премии, чувствовалось некоторое напряжение — дадут или нет. Именно эту проблему и обсуждали консультанты, сбившись в кучку и не обращая внимания на покупателей. «Сейчас подойду, подождите минуту!» — заорал Макс Солодов, один из самых старых сотрудников магазина, в ответ

на скромную просьбу посетительницы проконсультировать ее по поводу фотоаппарата Nikon. Прождав пять минут, женщина возмущенно пробормотала, что «в “Электромир” она больше ни ногой», и устремилась к выходу.

Премии не было. Менеджер по продажам объявил, что план выполнен только на 70%, а потому ни о каких дополнительных выплатах, кроме ежемесячного оклада, речи быть не может. Расстроенный, озлобленный, Петя шел к выходу. Что он теперь матери скажет? Проскурину-то возвращать долг из оклада придется. А если не вернуть? Нет, с этой компанией шутить не стоит.

Петя вдруг вспомнил усталое материнское лицо. Как ей объяснить, что денег нет? Что не принес домой почти половину зарплаты?

Взгляд упал на дорогой ноутбук. Мгновенно Петю озарило — вот оно, решение проблемы! Нет ничего легче: отнести товар на кассу, как будто для клиента, а потом, когда «клиент» не появится, потихоньку его забрать. Что если попытаться?

Петя резко свернул к полке. Глянцевые новенькие коробки с ноутбуками стояли прямо перед ним. Оставалось только взять одну из них. Петя уже протянул руку...

— Якушин, домой собираешься? — окликнул его знакомый голос Макса Солодова.

От неожиданности Петя вздрогнул. Рука остановилась и повисла в воздухе, так и не дотянувшись до коробки. Петя обернулся и кивнул:

— Собираюсь, сейчас иду.

Опустив плечи, он понуро потащился за Максом. Голова кружилась, неприятно сосало под ложечкой. Петя с утра ничего не ел. Но до ужина еще далеко. По дороге домой надо заскочить в гараж, вернуть десять тысяч Проскурину...

В подмосковный отель «Ареал», где должна была состояться стратегическая конференция топ-менеджмента компании «Электромир», Ирина приехала еще с вечера. Она лично хотела убедиться, что подготовка конференц-зала идет по плану, номера для гостей зарезервированы и приведены в надлежащий вид. Все было в порядке.

А машины тем временем прибывали. Ирина, стоя у входа в отель, наблюдала, как из багажника только что подъехавшего Mercedes водитель Белова достает стильную американскую дорожную сумку, в то время как сам финдиректор нарочито медленно выходит из авто. Как всегда, блейзер, классические джинсы, мокасины. «Прямо герой американского сериала, — подумала Ирина. — Ненастоящий какой-то. Как из телевизора».

Тем временем Белов, криво улыбаясь, уже подходил к Ирине.

— Добрый день.

Как обычно, с легким акцентом. Ирина, выдавив из себя радушную улыбку, ответила на приветствие и подробно объяснила, куда пройти на регистрацию.

Белов смотрел в сторону, туда, где рядом с его автомобилем парковался BMW коммерческого директора. Басин, вытирая со лба капли пота и тяжело дыша, устремился к ним. Костюм, неуместный в данной обстановке, нелепо обтягивал его грузную фигуру.

Ирине — искренняя дружеская улыбка, Белову — нехотя протянутая рука и колкий взгляд из-под насупленных бровей. «Что-то погодка нас подвела», — выдавил он из себя. Белов едва заметно кивнул. Говорить было не о чем.

К отелю подъезжала машина Громова. Сквозь капли дождя на стекле Громов увидел чуть искаженный силуэт Ирины. Она улыбается? Нет, как раз наоборот, лицо очень серьезное. Громов вздохнул.

Рука водителя Олега распахнула дверцу автомобиля.

Стратегическая сессия начиналась через час.

В воскресенье вечером Ирина возвращалась домой. Ее Peugeot 107, «прыжик», как она его называла, стремительно летел по трассе. Ветер, врывавшийся в салон сквозь открытое окно автомобиля, трепал волосы. Было холодно, снова зарядил осенний дождь, но Ирина словно не замечала этого.

Выжав педаль газа почти в пол, на скорости 150 километров она мчалась по шоссе.

После двух изматывающих дней, после долгих и часто совершенно ненужных дебатов корпоративная миссия компании «Электромир» была наконец сформулирована.

Мы работаем для людей. Мы предлагаем нашим клиентам лучшие товары, качественный сервис и позитивное настроение.

Наши ценности:

- профессионализм;*
- клиентоориентированность;*
- надежные традиции;*
- устремленность в будущее.*

Эта миссия действительно в полной мере отражала устремления их компании. Это была та цель, к которой они шли. Обеспечивать качество сервиса. Оказывать профессиональные услуги. Быть в курсе тенденций рынка. Держать руку на пульсе новых технологий...

Все это было про них. Так почему же Ирина чувствовала опустошенность? Почему летела по мокрой осенней дороге, словно стремясь убежать от чего-то?

Потому что сформулированная миссия как две капли воды была похожа на примеры корпоративных миссий из всех учебников сразу.

Потому что она почти слово в слово повторяла девиз Digi-World — главного конкурента «Электромира»!

Советы из умных книжек не сработали. Миссия компании была сформулирована. Но после этого не появилось ни малейшего намека на то, какими конкретно методами они будут строить свою корпоративную культуру.

Ирина бессмысленно уставилась в лобовое стекло.

Что делать дальше, она не знала.

Выводы Ирины

1. Корпоративная культура — не гамбургер. Универсальных рецептов ее создания не существует.

P.S. Хотя, судя по многотомным трудам, — они есть. Однако эти теории — устаревшие, нерабочие.

2. Не стоит всецело полагаться на советы из книжек, даже самых «умных». Чужой опыт в создании собственной корпоративной культуры можно использовать, но скопировать его — не получится...